

шихъ въ нашихъ рукахъ актахъ, мы сообщимъ здѣсь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Румянцева по отношенію къ высшему завѣдыванію Курскимъ краемъ.

I.

Графу П. А. Румянцеву-Задунайскому было высочайше повелѣно открыть въ Харьковѣ, Курскѣ и Воронежѣ намѣстничества, при чемъ Бѣлгородская губернія была предназначена къ упраздненію. Уже въ началѣ 1779 года графъ заботился о приведеніи въ исполненіе высочайшаго повелѣнія, для чего было необходимо сдѣлать разныя приготовленія. Для Курскаго намѣстничества дѣло усложнялось въ томъ отношеніи, что намѣстническое правленіе и другія губернскія учрежденія надо было открыть вмѣсто Бѣлгорода— въ Курскѣ. 6-го февраля изъ деревни Парафеевки Румянцевъ писалъ тогдашнему бѣлгородскому губернатору, П. С. Свистунову, между прочимъ, слѣдующее: «Я долженъ отдать справедливость вашему неусыпному попеченію и трудамъ, кои вы въ мое облегченіе къ вновь учреждаемому Курскому намѣстничеству прилагаете. Найденные вами въ Курскѣ къ употребленію на будущія строенія три дома: курскаго секретаря, протопопа соборной церкви и выстроенный купцами постоянный дворъ, купить по сходной цѣнѣ. Впрочемъ, я надѣюсь, что вы не упустите времени, которое настоитъ къ отъѣзду въ Петербургъ со всѣми нужными объясненіями». Необходимые для устройства присутственныхъ мѣстъ лѣсные матеріалы графъ Румянцевъ приказалъ отпустить изъ казенныхъ путивльскихъ лѣсовъ, а такихъ матеріаловъ было нужно весьма много, такъ какъ даже намѣстническій домъ въ Курскѣ былъ выстроенъ изъ дерева, на каменномъ фундаментѣ. Лѣтомъ 1779 года бѣлгородскій губернаторъ оставался въ Петербургѣ, а для наблюденія «надъ новозаводимыми въ Курскѣ и уѣздныхъ городахъ строеніями» графомъ Румянцевымъ былъ назначенъ членъ малороссійской коллегіи Башиловъ, при чемъ въ Курскѣ присутственныя мѣста должны были строиться подъ руководствомъ харьковскаго архитектора, прапорщика Ярославскаго, а въ уѣздныхъ городахъ— бѣлгородскаго архитектора Салкова. Въ іюнѣ 1779 года, Башиловъ выѣхалъ изъ Глухова въ Бѣлгородъ, прогоны ему были даны «изъ малороссійскаго скарба» ¹⁾. Рапорты Башилова, посланные графу Румянцеву, вызвали слѣдующее его замѣчаніе бѣлгородской губернской канцеляріи: «Усмотрѣлъ я надъ чаяніе ²⁾ вмѣсто должнаго поспѣшествованія всевысочайшей ея императорскаго вели-

¹⁾ Ордеръ бѣлгор. губ. канцеляріи, № 70.

²⁾ Т. е. противъ чаянія (ожиданія).